

Мужчины наконец закончили с Хелен и встали. Они снова надели свою одежду и поблагодарили Делона за все белые киски, которые они получали. Мужчины уже собирались уходить, когда Делон сказал: "Подождите, ребята. Смотрите."

Он оттолкнул Синди, и я затаила дыхание, отчаянно желая услышать, как он прикажет ей вымыть Хелен. Он приказал Хелен перевернуться и лечь на спину. Затем он приказал Синди подойти и забрать у меня камеру.

Я чуть не заплакала, когда поняла, каким будет следующий приказ из его уст. Из хорошо оттраханной пизды Хелен сочатся две большие порции спермы. Она просто охуенно испорчена.

Синди подошла и забрала у меня камеру с извиняющимся выражением лица. Я знаю, что она бы тоже ненавидела убирать Хелен. Но это неприятная работа, которую ей еще не приказывали выполнять, и ей одновременно и противно, и любопытно. Это бы ее возбудило, и мы оба это знали.

Я даже не стала дожидаться приказа. Я передала ей камеру и переместилась, чтобы встать у ног Хелен. Я посмотрела вниз на ее опустошенный половой орган и медленно опустилась на ковер коленями. Перед тем как наклониться и начать вылизывать то, что было у нее между ног, я уловила на ее лице намек на жестокую улыбку. Она будет наслаждаться этим, сучка!

Я увидела несколько больших скоплений вязкой мужской жидкости, которая вот-вот должна была стечь между ее ног. Я быстро наклонилась и слизала их, пока они не успели улетучиться. Я не хочу, чтобы это дерьмо испачкало мой ковер. Я отступила назад и вымыла ее бедра, прежде чем вылизать ее бугор. Я начала проникать языком в ее удивительно тугую киску. После всего того грубого секса, свидетелем которого я только что была, я бы подумала, что они хорошенько растянули ее. Но ее киска все еще в хорошей форме и, очевидно, довольно устойчивая.

Я знала, что уже получила большую часть конфуза, когда начала проводить языком по ее щели и проникать в ее влагалище. Я все еще чувствовала вкус спермы двух мужчин, которые только что оттрахали ее. Но большая ее часть уже сочилась из нее и составляла слизь, которую я слизала, когда только начала ее очищать.

Хелен не пыталась скрыть, как ей нравится то, что я делаю. Я не сомневаюсь, что прикосновение моего языка к ее все еще очень чувствительной киске было очень приятным. Но еще больше она наслаждалась тем, что меня заставляют оказывать ей такую отвратительную услугу.

Я чувствовала, как растет ее возбуждение, пока я вылизывала ее половой орган своим языком. Я хотела прекратить лизать, просто чтобы разозлить ее. Но я продолжала. Я знала, что Делон хочет видеть именно это. Я ела ее горячую киску, пока она не испытала два огромных оргазма. Похоже, она быстро оправилась от травмы, полученной в результате изнасилования четырьмя черными мужчинами. Либо она уже забыла об этом, либо это было то эротическое воспоминание, которое она переживала, пока я ела ее киску. С Хелен трудно сказать.

Наконец нам разрешили встать. Хелен надела трусики, но Делон не разрешил ей надеть лифчик или колготки. Ей пришлось выйти в приемную, чтобы взять платье. Поскольку любой вошедший мог увидеть ее, она бросилась туда, схватила платье со стола и принесла его в мой кабинет, чтобы надеть.

Она шагнула в него и начала застегивать верхнюю пуговицу. Делон остановил ее и приказал расстегнуть пуговицы ниже груди на случай, если он захочет поиграть с ее сиськами позже.

Она покраснела, но повиновалась без единого шороха. Она старалась не показывать этого, но я почти уверена, что она была взволнована, узнав, что это еще не конец.

Поскольку на этой неделе в офисе почти ничего не делалось, нам пришлось работать до обеда. Нам еще предстоит подготовить чеки для выплаты зарплаты восьмидесяти нашим сотрудникам. К счастью, начисление зарплаты происходит в полуавтоматическом режиме. Чеки распечатываются одним нажатием кнопки. Но я должна подписать их все, и мы должны положить их в конверты, прежде чем раздавать.

Обычно Синди обходит завод и раздает чеки после трех тридцати пополудни в пятницу. Но не на этой неделе. Делон решил, что сегодня эта честь будет оказана мне. С ужасом представляю, как я снова выйду на улицу, одетая так же, как и раньше. Все сотрудники уже успели меня хорошенько рассмотреть. Это не облегчает задачу вернуться туда и снова демонстрировать им свое тело. И я не могу не задаться вопросом, не начали ли распространяться слухи о том, что произошло на погрузочной платформе.

Если все на заводе еще не знают, что я отсосала у грузчика на погрузочной платформе по приказу Делона, то скоро узнают. Я заметила, что, несмотря на трудности, связанные с разговорами из-за шума машин на рабочем этаже, сплетни здесь распространяются так же быстро, как и в любом другом месте.

Больше всего я боялась снова столкнуться с людьми на погрузочной платформе. Когда я поняла, что Делон будет сопровождать меня, когда я буду раздавать чеки, моя нервозность усилилась.

Подписав чеки, я положила их на свой стол. Синди и Хелен положили их в конверты с окошками и разложили в алфавитном порядке по секциям. Делон стоял между ними, держа руку у них под мышкой. Он держал по сиське в каждой руке, и его злая ухмылка ясно показывала, как ему нравится иметь такую власть над тремя взрослыми белыми женщинами.

Хелен и Синди было позволено вернуться к своим столам и немного поработать, пока мы с Делоном пошли расплачиваться с сотрудниками. Сначала мы зашли в офис, который делили Кэл и Тим. Я протянула Кэлу чек, но вместо того, чтобы взять его, он приподнял переднюю часть моей крошечной юбки и сказал: "Я буду рад, когда эта штука заживет. Я уже сильно скучаю по этой сладкой киске".

Больше всего меня возмутило в его поступке то, что я даже не покраснела! Это и тот факт, что

задним умом я знаю, что моя киска скучает по нему и другим так же сильно, как и он по ней... или по мне, или по чему бы то ни было. Я вздохнула и подождала, пока он заберет свой чек из моей руки. Как будто мой разум отмахнулся от его действий, ответив "мальчики остаются мальчиками".

Я отдала обоим мужчинам их чеки, и мы направились на рабочий этаж. Делон остановил меня перед тем, как мы прошли через дверь и вышли на территорию завода. Он усмехнулся и медленно задрал мою и без того скандально короткую и очень откровенную юбку на талии.

Я почувствовала, как подол задрался чуть выше на мои ягодицы. Я не могла точно сказать, сколько моей задницы было обнажено, когда он закончил. Но этого было более чем достаточно.

Я посмотрела вниз на переднюю часть моей маленькой купальной юбки. Она не свисает прямо вниз. Она слегка расширяется, поэтому я не могу сказать, обнажена ли моя киска. Но я была уверена, что если так много моей задницы выставлено напоказ, то по крайней мере немного моей киски точно должно быть. Я могу только надеяться, что все будут настолько отвлечены моими сиськами, кольцами, свисающими с моих сосков, и их зарплатами, что не подумают посмотреть вниз, пока я не уйду.

Я не знаю всех восемьдесят человек так же хорошо, как Дуг или даже Синди. Но я знаю их достаточно хорошо, чтобы иметь возможность связать их имена с их лицами. Я переходила от человека к человеку, отчаянно стараясь не смотреть им в глаза. Это было несложно, поскольку чаще всего они смотрели на мои сиськи. Даже женщины!

Мне было гораздо более стыдно перед этими людьми, чем когда Кэл случайно задрал мою юбку несколько минут назад. Я изо всех сил старалась сосредоточиться на именах на чеках. Я не хочу рисковать, встречаясь с чьими-то глазами. Я не хочу знать, что эти люди думают обо мне сейчас.

К сожалению, я ничего не могла с собой поделать. Смотреть им в глаза, когда я вручала им зарплату, - это естественный процесс. Я была более чем удивлена, когда начала замечать, что не так много женщин, как я ожидала, и, насколько я могла судить, никто из мужчин не выглядел оскорбленным моей распутной демонстрацией плоти. Некоторые отреагировали с разной степенью смущения. Но они, похоже, не возражали!

Меня не удивляет, что мужчины получают от этого удовольствие. Но меня удивило, что многие женщины выглядели позабавленными.

Дуг прошел мимо нас, когда я почти наполовину выполнила унизительное задание. Он относил какие-то бумаги на свой стол в углу цеха. Он сочувственно улыбнулся, и у меня екнуло сердце. Я почувствовала огромное облегчение, когда увидела, как хорошо он справляется с этой странной ситуацией.

Наши глаза встретились, а затем его взгляд прошелся по мне, быстро сканируя мое тело. Он

сделал двойной взгляд, когда заметил, что моя юбка задралась выше на талии. Я увидела, как его глаза расширились, когда он посмотрел вниз, и поняла, что моя киска видна даже с того места, где он стоял почти в пятидесяти футах от меня. Я поняла это по его глазам.

Я вздохнула. Я действительно не хотела этого знать. Я предпочитала быть невеждой. Теперь, когда в этом не было сомнений, мне стало еще более стыдно.

Обстановка снова накалилась, когда мы добрались до отдела доставки. Пока я ходила по большому помещению и расплачивалась с подглядывающими мужчинами, Делон разговаривал с начальником за его столом в углу. Эти мужчины были не такими сдержанными, как люди на рабочем этаже. Они были свидетелями и даже сфотографировали меня сегодня утром, когда я стояла на коленях, отсасывая у дальнобойщика, чтобы успокоить его и разрядить спор между ним и их начальником. И они знают, что я сделал это потому, что мне приказал какой-то парень.

Прошло совсем немного времени, прежде чем я почувствовала прикосновения рук к своему телу. Сначала они осторожно касались меня поверх одежды, как бы проверяя, как я отреагирую. Но вскоре я почувствовала, что руки тянутся под юбку. Мне пришлось постоянно напоминать им, чтобы они не трогали мои кольца, потому что они совсем новые и все еще очень болезненные, и я должна быть осторожна, чтобы не занести инфекцию. Они восприняли это как разрешение трогать до тех пор, пока они избегают колец.

По большей части они оставили кольца в покое. Но они все равно тянулись к моей блузке, сжимали мои сиськи, играли с моей попкой и удивительно влажной киской. Не раз они вводили в меня пальцы, а потом описывали своим коллегам, как моя киска или попка сжимает их в самых непристойных выражениях.

<http://tl.rulate.ru/book/247/8465>